

С. А. Кириллина

Институт стран Азии и Африки Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва

**«ИСЛАМ, ОБРАЩАЮЩИЙСЯ
К РАЗУМУ И УВЕЩЕВАЮЩИЙ УМ»¹:
МУХАММАД 'АБДО (1849–1905)
И ЕГО ПРОГРАММНЫЙ ТРУД**

Рецензия на книгу: *Абдо, Мухаммад. Трактат о единобожии* / пер. и отв. ред. Ф. О. Нофал; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; Московский исламский ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Серия: «Возрождение и обновление». — М.: ИД «Медина», 2021. — 268 с.

КИРИЛЛИНА Светлана Алексеевна —

д-р ист. наук, проф. каф. истории стран Ближнего и Среднего Востока.
Институт стран Азии и Африки, Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
(103917, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1).
E-mail: s.kirillina@gmail.com

«Исламская религия есть религия вероучительно-
го единобожия, ...разум — один из лучших ее помощников,
а Откровение — один из важнейших ее столпов»

Мухаммад 'Абдо. «Трактат о единобожии»².

¹ *Абдо, Мухаммад. Трактат о единобожии. М.: ИД «Медина», 2021. С. 213.*

² Там же. С. 42.

Первую часть выходящей в Издательском доме «Медина» масштабной книжной серии «Ал-ислах ва-т-таджид» — «Возрождение и обновление», которая посвящена мыслителям XIX столетия, открывают работы великих творцов исламской мысли зрелого Нового времени, которые внесли весомый вклад в формирование духовного ландшафта дар ал-ислама, — Сайида Ахмад-хана (1817–1898) (книга первая), Джамал ад-дина ал-Афгани (1839–1897) (книга вторая) и Мухаммада ‘Абдо (1849–1905) (книга третья).

В наши дни обращение к творческому наследию египетского аима Мухаммада ‘Абдо закономерно и неизбежно. Он — пионер, признанный лидер и идеолог исламского реформаторского движения, которое представляло собой неотъемлемую часть общеарабского культурного и идеологического подъема — блистательной Нахды. Мухаммад ‘Абдо, будучи глубоко одаренной творческой личностью, осозанным рационалистом и позитивным конформистом, выступил против «душевной атрофии», которая навязывалась бездумным следованием авторитетам — *таклидом* и фаталистическими установками, и призвал к активной созидательной работе на благо *уммы*. Деятельность Мухаммада ‘Абдо была многогранна: он ярко проявил себя на просветительской стезе и на журналистском поприще, в области реформирования системы высшего духовного образования в Египте и в судебно-юридической сфере. В то же время одной из важнейших ипостасей его самореализации стало богословие.

Рисалат ат-таухид («Трактат о единобожии») — самый известный труд Мухаммада ‘Абдо. В его основу легли лекции, которые он читал слушателям бейрутской мадрасы ас-Султаныйя.

В Бейруте Мухаммад ‘Абдо оказался в 1882 г. как политический ссыльный, удаленный из Египта за поддержку антииностранного восстания под руководством Ахмада ‘Ораби (1879–1882 гг.). Два отрезка бейрутского периода ссылки (1882–1884 и 1886–1888 гг.) оказались для Мухаммада ‘Абдо весьма насыщенными. В первый отрезок он вместе с помощником Джамал ад-дина ал-Афгани — Абу Турабом занимался арабским переводом трактата ал-Афгани «Отповедь материалистам»¹ (опубликован в Бейруте в 1885 г.). На вторую часть пребывания в Бейруте пришлась его работа наставником молодой поросли в открытой в 1883 г. мадрасе ас-Султаныйя, которая была призвана составить конкуренцию многочисленным европейским школам города. В ней Мухаммад ‘Абдо преподавал историю, *таухид* и теологию, а также разбирал с учениками памятники арабской средневековой литературы, в том числе *Макамы* Бади аз-Замана ал-Хамадани (969–1007) и *Диван ал-хамаса* («Диван доблести») знаменитого поэта IX в. Абу Таммама.

¹ Русский перевод этого трактата опубликован в серии «Возрождение и обновление»: Ал-Афгани, Джамал ад-дин. Ответ материалистам. М.: ИД «Медина», 2021.

Будучи в Бейруте, Абдо представил на рассмотрение главы османского улемского корпуса — *шейх-ул-ислама* проект реформы образования в учебных заведениях Османской империи, который однако не нашел отклика у османских властей и привел к тому, что его отстранили от преподавательской деятельности. В 1888 г. Мухаммад Абдо вернулся в Египет, и тогда начался новый этап его жизненного пути, когда он приступил к реализации своих обширных просветительских планов, несмотря на неустанное давление непримиримой духовной оппозиции.

Когда Мухаммад Абдо читал лекции по таухиду в Бейруте, ему было уже 36 лет. Как отмечает автор его биографии британский арабист Марк Сэджвик, «*Рисалат ат-таухид* может рассматриваться как манифест модернистского ислама»¹, коль скоро это произведение написано мыслителем со сложившимся мировоззрением.

Этот трактат был опубликован малым тиражом в Каире в 1897 г., после возвращения Мухаммада Абдо на родину. Он был переиздан в 1908 г. уже после кончины его автора и с тех под неоднократно перепечатывался, привлекая внимание академического сообщества и широкой читательской аудитории. С течением времени увидели свет его переводы на английский, французский и иные, в том числе восточные, языки. Теперь же с его публикацией в форме билингвы (текст оригинала с последующим переводом на русский язык по абзацам) могут познакомиться соотечественники и русскоязычные читатели зарубежья.

Хотя в название трактата вынесено слово «единобожие», сам он, по сути, посвящен не столько теологической тематике, сколько исламу и мусульманам современной автору эпохи и имплицитно — пропаганде идей исламского реформаторства. Лекции Мухаммада Абдо были адресованы отпрыскам сирийской элиты, мусульманам новой генерации, освоившим европейские языки, охотно впитывавшим европейские знания и стремившимся рационально осмыслить суть исламского вероучения. В сущности, *Рисалат ат-таухид* посвящен не исламу как таковому, а истории ислама и общественной мысли. Основные его темы — это свобода волеизъявления в рамках божественного закона, независимость в суждениях, возможность решения собственных проблем своими силами. По твердому убеждению Мухаммада Абдо, свойственный исламу рационализм и логика обусловили его успех в деле освобождения людей от иррациональности в их мировосприятии и предопределили его судьбоносную роль как опоры цивилизации. «[Ислам], — провозглашал теолог, — громко окликнул разум, пробудив его от мертвящего сна и направив на него луч истины... освободил власть разума от всех оков»².

¹ Mark Sedgwick. Muhammad Abduh. Oxford: Oneworld, 2009. С. 70.

² Абдо, Мухаммад. Трактат о единобожии. С. 200, 202.

Как явствует из текста трактата, Мухаммад ‘Абдо, работая с сакральными исламскими текстами, хотя и касается хадисов, однако прежде всего делает упор на Коран, тщательное прочтение которого, по его словам, показывает, что все люди равны и что человек обладает свободой выбора своих поступков в свойственных ему поисках лучшей доли.

К числу поднятых на страницах этого труда важных проблем, насущных как для XIX столетия, так и для сегодняшнего дня, относится опровержение стереотипных заблуждений в оценке ислама как религии насилия. «[Ислам] запретил... принуждение в религии, — подчеркивал египетский богослов, — и умягчил сердца правоверных... [мусульмане] обязаны добродушно призывать к добру, не обращаясь к какой-либо силе для принуждения к принятию ислама, свет которого [и без посторонней помощи] проникнет в сердца»¹.

По утверждению Мухаммада ‘Абдо, великие арабские завоевания, как, впрочем, и военное противостояние эпохи крестовых походов, были для мусульман «актами самозащиты». Читаем в «Трактате о единобожии»: «Некоторые из тех, кто нас... не желает понимать, говорит: “Ислам мечом завоевал сердца [обитателей] сего мира; мусульманин вторгнулся в чужие государства, держа меч в одной руке, и Коран — в другой, предлагая побежденному выбор между ними”. Ужасная клевета!.. Мечи мусульман обнажались лишь в случае необходимости постоять за себя, отразить вражескую атаку. В остальном же [люди ислама] селились рядом с побежденными и, тем самым, предоставляли им возможность ознакомиться с исламом, принять его из желания исправить собственные умы и дела»². Реформатор также опротестовывает ошибочное мнение о «восточном фатализме», якобы лежащем в основе отсталости мира ислама. Таким образом, мы имеем дело с работой актуальной как для своего времени, так и для современности.

Конечно же, полный перечень тем, поднятых на страницах данного знакового источника по истории исламской общественной мысли, значительно богаче. Трактат Мухаммада ‘Абдо *Рисалат ат-таухид*, бесспорно, привлечет пристальное внимание богословского и академического сообщества, специалистов — экспертов в области теологии, религиоведения, истории, философии, культурологии и иных областей гуманитарных знаний. Также не вызывает сомнения то, что одна из важных групп целевой аудитории книжной серии «Возрождение и обновление» в целом и программного труда Мухаммада ‘Абдо в частности — это студенты, осваивающие исламское интеллектуальное наследие и приобщающиеся к богатым духовным традициям мира ислама.

¹ Абдо, Мухаммад. Трактат о единобожии. С. 215.

² Там же. С. 236–237.